

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКОЕ

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: 5ACAA97D-89AE-40F1-A775-50804818632D
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

Концерт Д. М. Леоновой (Музыкальная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0009

В. В. Стасов
Концерт Д. М. Леоновой

Концерт этот состоится во вторник, 13 марта, но мне случилось быть сегодня на репетиции, и я скажу, что кто любит русскую музыкальную школу, кто способен понимать талантливость и значение новых русских музыкальных произведений, хорошо сделает, если пойдет в этот концерт. Кроме двух пьес, весь концерт составлен из произведений исключительно русских, да еще каких: все даровитых и интересных! Это будет, значит, еще один новый громовый отпор тем молодцам, что так ловко распорядились прошлым летом на всемирной выставке, набрали три вороха плохих вещей, при самой умеренной дозе важного и истинно хорошего, и точно присягу дали убедить Европу, что в последнее время нет у нас вовсе ни талантливых музыкантов, ни талантливых сочинений, хоть шаром покати. Однако посмотрите, сколько тут, в концерте Д. М. Леоновой, набралось истинно прекрасного, в самом деле нашего, и, однако, не слыханного и не виданного прошлым летом в Париже. Сначала увертюра Ц. А. Кюи к «Кавказскому пленнику», вещь чрезвычайно талантливая и изящная, инструментованная

прелестно, точь-в-точь à la Балакирев; увертюра самого Балакирева «Король Лир», конечно, потому и не исполняемая в концертах музыкального общества, что в ней сидит громадное дарование и гораздо приличнее, разумеется, играть там невесть какую бездарщину всяких чехов и немцев; «Сербская фантазия» Н. А. Римского-Корсакова — сочинение горячее, живое, чудесно-красивое, как все создаваемое этим автором, и блестящим образом инструментованное; наконец, — «Малороссийский казачок» Даргомыжского, который хотя и был сыгран в Париже, но как несчастно исковеркан! Вот это по части инструментальных вещей. По части певческих: великолепная «Сказка про царевну Ладу», из «Псковитянки», которую, бывало, всегда так чудесно исполняла на сцене Д. М. Леонова; песнь раскольницы Марфы из оперы «Хованщина» М. П. Мусоргского — одно из лучших созданий этого автора за последнее время; несколько романсов Глинки и гг. Балакирева и Мусоргского, баллада «Застонало сине море» из «Рогнеды» Серова и, наконец, еще молитва с хором «В минуту жизни трудную»

Глинки, полную инструментованную партитуру которой сам автор подарил 23 года тому назад Д. М. Леоновой навеки в полную собственность. Иностранных пьес, как я уже сказал, — две, и обе капитальные: романс Нищей Фидесы из «Пророка» Мейербера, и «Лесной царь» Франце Шуберта, чудесно инструментованный Листом. Обе эти вещи Д. М. Леонова исполняет истинно отлично, и в особенности меня поразило то глубоко драматическое выражение, с каким она произносит последние слова баллады Шуберта: «...в его объятьях ребенок был — мертв!!!». Я сто раз слышал эту балладу и у нас, и за границей, и должен признаться, ни у кого никогда не слышал подобного выражения. Что касается до исполнения остальных вещей, голосовых сочинений собственно русской школы, не может не быть тут много хорошего, отличного, когда вспомнишь, что Д. М. Леонова, при прекрасном даровании своем, много лет пользовалась советами и указанием самих Глинки и Даргомыжского, а в последние годы — всех новых русских композиторов.

Наша публика всегда любила эту артистку,

особливо когда она исполняла характерные национальные типы и национальные наши музыкальные сочинения. Наверное, она встретит ее с симпатией и теперь, когда она воротилась из музыкальных путешествий по Японии, Китаю, Северной Америке и по многим краям Европы, где старалась познакомиться с русскою музыкою и русскою талантливостью тысячи людей. Не надо забыть еще и того, что Д. М. Леонову не пускают на театр, как многих других даровитых артистов. Так пусть хоть публика будет к ней добра.

1879 г.

Комментарии

Общие замечания

Все статьи и исследования, написанные Стасовым до 1886 года включительно, даются по его единственному прижизненному «Собранию сочинений» (три тома, 1894, СПб., и четвертый дополнительный том, 1906, СПб.). Работы, опубликованные в период с 1887 по 1906 год, воспроизводятся с последних прижизненных изданий (брошюры, книги) или с первого (газеты, журналы), если оно является единственным. В комментариях к каждой статье указывается, где и когда она была впервые опубликована. Если текст дается с другого издания, сделаны соответствующие оговорки.

Отклонения от точной передачи текста с избранного для публикации прижизненного стасовского издания допущены лишь в целях исправления явных опечаток.

В тех случаях, когда в стасовском тексте при цитировании писем, дневников и прочих материалов, принадлежащих разным лицам, обнаруживалось расхождение с подлинни-

ком, то вне зависимости от причин этого (напр., неразборчивость почерка автора цитируемого документа или цитирование стихотворения на память) изменений в текст Стасова не вносилось и в комментариях эти случаи не оговариваются. Унификация различного рода подстрочных примечаний от имени Стасова и редакций его прижизненного «Собрания сочинений» 1894 года и дополнительного IV тома 1906 года осуществлялась на основе следующих принципов:

а) Примечания, данные в прижизненном издании «Собрания сочинений» Стасова с пометкой «В. С.» («Владимир Стасов»), воспроизводятся с таким же обозначением.

б) Из примечаний, данных в «Собрании сочинений» с пометкой «Ред.» («Редакция») и вообще без всяких указаний, выведены и поставлены под знак «В. С.» те, которые идут от первого лица и явно принадлежат Стасову.

в) Все остальные примечания сочтены принадлежащими редакциям изданий 1894 и 1906 годов и даются без каких-либо оговорок.

г) В том случае, когда в прижизненном издании в подстрочном примечании за подпи-

сью «В. С.» расшифровываются имена и фамилии, отмеченные в основном тексте инициалами, эта расшифровка включается в основной текст в прямых скобках. В остальных случаях расшифровка остается в подстрочнике и дается с пометкой «В. С.», т. е. как в издании, принятом за основу, или без всякой пометки, что означает принадлежность ее редакции прижизненного издания.

д) Никаких примечаний от редакции нашего издания (издательства «Искусство») в подстрочнике к тексту Стасова не дается.

В комментариях, в целях унификации ссылок на источники, приняты следующие обозначения:

а) Указания на соответствующий том «Собрания сочинений» Стасова 1894 года даются обозначением — «Собр. соч.», с указанием тома римской цифрой (по типу: «Собр. соч.», т. I).

б) Указание на соответствующий том нашего издания дается арабской цифрой (по типу: «см. т. 1»)

в) Для указаний на источники, наиболее часто упоминаемые, приняты следующие

условные обозначения:

И. Н. Крамской. Письма, т. II, Изогиз, 1937 — «I»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, «Искусство», 1948 — «II»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. II, «Искусство», 1949 — «III»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. III, «Искусство», 1950 — «IV»

Указание на страницы данных изданий дается арабской цифрой по типу: «I, 14».

Концерт Д. М. Леоновой

Статья напечатана впервые в 1879 году («Новое время», 12 марта, № 1090).

В ряде своих работ Стасов разоблачает различных реакционных критиков, беззастенчиво использующих музыкальную рекламу для своих низких целей. Подобной деятельности Стасов противопоставляет высокоидейную пропаганду через печать значительных явлений художественной жизни. К такого рода выступлениям относится и статья «Концерт Д. М. Леоновой».

Дарья Михайловна Леонова (1835–1896) бы-

ла выдающейся певицей русской национальной реалистической школы. По словам современников, обладала задушевым и звонким контральто значительного диапазона. Глинка считал ее «самородным русским талантом» и особо ценил ее исполнение русских песен. Мусоргский называл ее «необыкновенным человеком» и считал, что в ней есть «энергия, мощь, коренная глубина чувства, все, неизбежно увлекающее и приковывающее». Римский-Корсаков говорил, что «в вещах драматических и комических она бывала часто неподражаема» (письмо М. И. Глинки к К. А. Булгакову от 23 июня 1855 года — см. «Полное собрание писем М. И. Глинки», изданное Ник. Финдейзенем, СПб. [1907], стр. 447; письмо М. П. Мусоргского к М. И. Федоровой и П. А. и С. П. Наумовым от 30 июля 1879 года см. в сборнике «М. П. Мусоргский. Письма и документы», собранные и подготовленные к печати А. Н. Римским-Корсаковым, М.-Л., 1932, письмо № 216, стр. 383; Н. А. Римский-Корсаков. «Летопись моей музыкальной жизни», изд. 5-е, стр. 187, М., 1935).

В конце 1850-х годов Д. М. Леонова вместе

с О. А. Петровым стояла во главе русской оперной труппы, особенно выделяясь в характерных ролях. Прослужив в Мариинском театре 22 года, она покинула сцену, занявшись концертной деятельностью. Она выступала во многих русских городах, в частности на Урале и в Сибири, гастролировала в Вене, Париже, пела в Китае, Японии, Америке. В 1879 году вместе с Мусоргским совершила большую концертную поездку по Волге, Украине, Крыму и центральной части России. К концу жизни занялась педагогикой, основала в Петербурге вокальные курсы, пригласив концертмейстером Мусоргского. После его смерти продолжала заниматься преподаванием в Петербурге и одно время в Москве. Исполнительская деятельность Леоновой, творчески воспитанной Глинкой, Даргомыжским, Мусоргским и другими выдающимися русскими композиторами, разучивавшими с ней партии своих опер, имела огромное значение в деле пропаганды русского творчества, в частности произведений молодой русской музыкальной школы, не только в России, но и за границей; отсюда и отношение к ней Стасова,

и забота его о том, чтобы предстоящий концерт Леоновой не прошел при пустом зале.

В статье поднят вопрос о концертном репертуаре. Стасов уже не раз выступал с критикой существующих программ, подчеркивая, что центральное место в них должны занимать произведения Глинки, Даргомыжского, композиторов «могучей кучки»; в статье о Леоновой он дает как бы образец подобной программы.

Говоря о русских концертах на всемирной парижской выставке, Стасов имеет в виду концерты 1878 года, проходившие в зале дворца Трокадеро под управлением Н. Г. Рубинштейна. Стасов не раз выступал с критикой этих концертов, упрекая И. Г. Рубинштейна в неправильном построении программ, в которых из русских были представлены сочинения Чайковского, А. Рубинштейна, Варламова, Гурилева, Бортнянского и почти отсутствовали произведения композиторов «могучей кучки»; не нравилось Стасову и дирижирование Н. Г. Рубинштейна (см. его статьи «Русский концерт» и «Второй русский концерт» в «Письмах из чужих краев» и «Послед-

ние два русских концерта в Париже» — т. I и
Собр. соч., 1894, т. III).

М. П. Блинова